

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

**Материалы
всероссийской научной конференции
молодых ученых**

**г. Новосибирск, 02-06 декабря 2014 г.
В 11-и частях**

Часть 10

**НОВОСИБИРСК
2014**

УДК 62(063)

ББК 72.5я431

НЗ4

НЗ4 НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ //Материалы
всероссийской научной конференции молодых ученых в 11 ч. –
Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – Часть 10. – 239 с.

ISBN 978-5-7782-2563-3

В сборнике публикуются материалы по научным направлениям:
«Юридические науки»

Тексты печатаются в авторской редакции.

Проект выполнен при финансовой поддержке гранта по программе развития деятельности студенческих объединений образовательных организаций высшего образования на 2014 год Министерства образования и науки России.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель Оргкомитета:

Пустовой Н.В., д.т.н., профессор, ректор НГТУ

Зам. председателя Оргкомитета:

Вострецов А.Г., д.т.н., профессор, проректор по научной работе НГТУ

Брованов С.В., д.т.н., доцент, зав. кафедрой ВТ

Гурова Е.Г., к.т.н., доцент, директор ЦНТРС

Члены Оргкомитета:

Буров В.Г., д.т.н., профессор, декан МТФ

Драгунов В.П., д.т.н., профессор, начальник ОПК ВК

Поляков С.А., к.т.н., декан АВТФ;

Ромм М.В., д.ф.н., профессор, декан ФГО

Сидоркин Ю.М., к.т.н., доцент, декан ФЭН

Тимофеев В.С., д.т.н., профессор, декан ФПМИ

Хайруллина М.В., д.э.н., профессор, декан ФБ

Хрусталева В.А., д.т.н., профессор, декан РЭФ

Щуров Н.И., д.т.н., профессор, декан ФМА

ISBN 978-5-7782-2563-3

УДК 62(063)

ББК 72.5я431

© Коллектив авторов, 2014

© Новосибирский государственный
технический университет, 2014

Литература:

1. В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка / И. А. Бодуэн де Куртенэ. — 3 изд. — М.: Товарищество М. О. Вольф, 1903. — Т. 1. — 1782 с.
2. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. - Издание профессора Малинина, СПб., 2005. — 797 с.
3. Тимейко Г.В. Проблемы общего учения об объективной стороне преступления: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. - М., 1981. — 216 с.
4. Тер-Акопов, А. А. Бездействие как форма преступного поведения. — М., 1980. — 152 с.

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

А.В. Миллер

**Адвокатская палата Томской области,
НОУ ВПО Томский институт бизнеса,
г. Томск, goodwill13@yandex.ru**

Обоснованный двойственностью материально-правовой сущности правоприменения и предложенный ранее отказ от разграничения судейского усмотрения на усмотрение при применении норм материального права и усмотрение при применении процессуального права[1], остается актуальным, но для целей исследования вопросов «границ» усмотрения на стадии назначения наказания по уголовному делу рассмотрение проблемной категории, наверное, актуально прежде в рамках действия УК РФ, а потом - УПК РФ, иных законов.

Итак, усмотрение судьи при назначении уголовного наказания не может быть не ограничено установленными законом пределами.

Принципы построения системы (классификации) таких ограничений могут быть различными.

В рамках постановки проблемы предлагаем выделять и рассматривать следующую систему пределов судейского усмотрения при назначении уголовного наказания:

1. Пределы конвенционных гарантий (пределы обеспечения прав и свобод человека в широком смысле).

Вытекают из смысла общепризнанных принципов и норм международного права и обязательств государства из международных

договоров в части защиты прав человека и основных свобод. Призваны обеспечивать соблюдение таких прав и свобод как: право на жизнь, запрет пыток, право на свободу и личную неприкосновенность, право на назначение наказания исключительно на основании закона, право на эффективное средство правовой защиты, запрещение дискриминации и т.п.

2. Пределы соответствия международным стандартам правосудия.

Обеспечивают и сохраняют соответствие национальной системы правосудия, порядка судопроизводства и судебных актов как актов правосудия по конкретным делам общепризнанным принципам осуществления правосудия, требованиям и рекомендациям международных правовых актов. В основе пределов известные критерии: независимость и беспристрастность суда, отправление правосудия только судом, созданным на основании закона, эффективность правосудия, принципы состязательности и равноправия сторон, принцип гуманизма, обеспечение реальной возможности реализации права на обжалование акта правосудия в вышестоящем суде и т.п.

3. Пределы конституционных гарантий прав и свобод личности и гарантий осуществления судебной власти.

Основаны на конституционных гарантиях соблюдения и защиты прав человека и гражданина при отправлении правосудия и основах реализации судебной власти в конкретном государстве.

4. Пределы применения общих норм материального права.

Заключаются в применении прямо закрепленных в Уголовном законе положениях об общих началах назначения наказания, специальных правилах назначения наказания в части его смягчения или ужесточения.

5. Пределы судебной свободы (пределы личной ошибки судьи).

Влияют на назначение наказания, но прямо не связаны с непосредственным назначением наказания (определением вида и размера наказания). Дискреционные полномочия судьи при квалификации деяния, установлении смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, реализации права изменения категории преступления, права судьи освободить от уголовной ответственности при наличии оснований, перечисленных в законе.

6. Пределы конкретной целесообразности (пределы достоверности прогноза достижения целей наказания в отношении конкретного осужденного).

Обусловлены требованием соответствия и акта правосудия и меры государственного принуждения целям и задачам уголовного закона, назначению уголовного судопроизводства, целям применения мер уголовной репрессии. Вытекают из закрепленных в национальных Уголовном и процессуальном законах задач и направлены на достижение целей наказания в рамках обеспечения государством безопасности человека.

7. Пределы справедливости (пределы достижения цели правосудия).

Обусловлены требованием закона о соответствии наказания и иных мер уголовно правового характера общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, т.е. императивом справедливости как высшей цели.

С одной стороны принцип справедливости и положения закона о недопустимости чрезмерной строгости и чрезмерной мягкости наказания указывают на то, что законодателем была предпринята попытка закрепления прямой пропорциональной связи между строгостью наказания и тяжестью преступления, но конструкция осталась только в ст. 6 УК РФ, без реального её отражения в иных положениях закона.

Исходя из положений ст. 60 УК РФ, можно сделать вывод о том, что в действующем национальном Уголовном законе приоритет отдан целесообразности, т.е. стремлению к достижению целей наказания, а не справедливости, как связи между строгостью наказания и тяжестью преступления.

Достичь справедливости можно только посредством реализации существующих предложений[2] об установлении прямой пропорциональной связи между классификацией преступлений и классификацией наказаний таким образом, чтобы величина санкций отражала действительный характер и степень общественной опасности преступления, а верхний и нижний предел санкции соответствовали лишь одной категории преступления.

8. Пределы эффективности правосудия (пределы общей целесообразности).

Несмотря на отсутствие прямо поименованной в законе цели эффективности правосудия как цели реализации судебной власти, данный предел обусловлен общим требованием источника любой публичной власти к самому проявлению власти. Индикатор уровня доверия и авторитета правосудия в обществе, основанный на приоритете снижения судебных ошибок и оценках населения, а не

показателях стабильности правосудия, основанных на внутриведомственной статистике и искусственно поддерживаемых десятилетиями на одном уровне заинтересованными в этом лицами.

Завершая рассмотрение соотношения пределов судебного усмотрения и эффективности уголовного правосудия нужно также отметить следующее.

Конституция, Уголовный закон и законы, регулирующие деятельность судов, статус судей, прямо не обязывают судей стремиться к эффективности, т.к. ответственность за неверный судебный прогноз достижения целей наказания не предусмотрена.

Такое явление как рецидивная преступность не рассматривается государством как следствие ошибки в назначении наказания или как система ошибок и бездействия при исполнении наказания.

Сложившаяся бюрократическая система формального подхода государства к применению закона без анализа причин неэффективности его применения, лишает смысла само правоприменение, но создает видимость законности ситуациям системности в т.ч. и в случаях очевидного судебного произвола[3].

Предположения о возможной заинтересованности государства в лице целой армии судей, прокуроров, следователей и полицейских, сотрудников УИС и т.п., в воспроизводстве преступности и недопущения снижения её масштабов в обществе, не принято озвучивать на страницах юридической печати, но реалии говорят сами за себя.

Пока не расставлены приоритеты между соответствием наказания целям и справедливостью наказания, не создана система ориентированности судей на эффективность назначаемого наказания, сложно говорить о наличии четкой системы реальных пределов судебного усмотрения, предотвращающих ситуации судебного произвола.

Ставить же вопрос о пересмотре критериев эффективности правосудия невозможно без постановки вопроса о системе действенных пределов судебного усмотрения.

Пожалуй, очевидно, одно: система применения уголовного репрессии в нашем государстве начинает настойчиво требовать не «поправок» от имени конкретного субъекта законодательной инициативы в стиле «карательного популизма»[4], а кардинальных изменений. Отсутствие же доверия к правосудию: а) недопустимо для демократического общества и правового государства б) может только

дестабилизировать общество, создать предпосылки для произвола по обе стороны закона.

Литература:

1. Миллер А.В. К вопросу о понятии судейского усмотрения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: сб. ст. / отв. ред. Н.С. Соколовская. – Томск: Изд-во Томск. Гос. ун-та систем упр. и радиотехники, 2013. – с. 55-57
2. Михаль О.А. Классификация преступлений: Автореф. дис.... канд. юр. наук. Омск, 1999. – 17 с.
3. Миллер А.В. К вопросу о понятии судейского произвола // Аграрная наука, образование, производство: актуальные вопросы: сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2013. – Вып. 15. Т. II. – с. 191-193
4. Гольберт В.В. Карательный популизм в современном мире //Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Иркутск - 2011. - № 1. - с. 42 - 50

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

А.С. Михайлюк

Научный руководитель: к.ю.н. А.М. Баксалова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, result@center.nstu.ru**

В Конституции РФ указано, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В УПК РФ закреплено, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. В том числе обозначено, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Он создает лишь необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.